Антони Маркунас

Русский язык как иностранный в общеевропейском пространстве

Studia Rossica Posnaniensia 32, 239-243

2005

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

MUZEUM HISTORII POLSKI

STUDIA ROSSICA POSNANIENSIA, vol. XXXII: 2005, pp. 239-243. ISBN 83-232-1609-6. ISSN 0081-6884.
Adam Mickiewicz University Press, Poznań

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ В ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE EUROPEAN AREA

АНТОНИ МАРКУНАС

ABSTRACT. We are living at the times of monetarism, mondialism and globalism, where the integration processes predominate, especially in the European region. After the expansion of NATO and the European Union to the East, Russia also faces the necessity of unification with Europe. It concerns the sphere of education, including teaching and learning the Russian language as an intermediary in the international contacts.

In the recent years the language has undergone a new stage of its development and such Russian newspeak, in connection with information about realities, should be taught in the European area.

Antoni Markunas, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Poznań – Polska.

> С русским языком можно творить чудеса. Нет ничего такого в жизни и в нашем сознании, что нельзя было бы передать русским словом. Звучание музыки, блеск красок, игру света, шум и тень садов, неясность сна, тяжкое громыхание грозы, детский шепот и шорох морского гравия. Нет таких звуков, образов и мыслей – сложных и простых, – для которых не нашлось бы в нашем языке точного выражения.
>
> Константин Паустовский

Мы все еще находимся на рубеже веков и тысячелетий и геополитические процессы, интенсивно протекающие в последние 10–15 лет, не могли не оставить след на пущем убеждении о прагматической значимости владения иностранным языком и лингвокультуроведческой компетенцией. XXI столетие объявлено ЮНЕСКО эпохой иноязычных личностей и полиглотов, поэтому вполне закономерно стремление к пониманию многообразного, поликультурного и мультилингвального европейского сообщества. Человечество идет по пути в информационно-компьютерное общество. Формирование способности к участию в межкультурной коммуникации, воспитание толерантности к иной цивилизации, уважение к чужой культуре, другому мировоззрению стали приметами времени.

Нам с вами выпало жить в эпоху монетаризма, глобализма и мондиализма. Конечно, мы далеки от общественно-политического плана установления власти централизованного мирового правительства, планетарной интеграции с переходом от множественности государств, народов, наций и культур к некоему униформному миру, но интегративные процессы пронизывают жизнь не только европейских стран. Угроза безопасности, нехватка продовольствия, истощение сырьевых запасов, экономический кризис и духовное оскудение – вот основные проблемы, стоящие перед человечеством, которые вызывают тенденции к сплоченности и совместному преодолению трудностей. Видимо поэтому вновь стали доминировать транснациональные идеи блокового сосуществования. Международная устремленность государств к объединению в более крупные региональные или субрегиональные группировки охватывает разные секторы жизни и ареал таких государств расширяется. В качестве примера можно привести хотя бы Единое экономическое пространство (Россия, Казахстан, Беларусь и Украина) и Шанхайскую организацию сотрудничества, в которую, кроме России, входят Китай, Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан, а также наблюдатели от Индии и Пакистана.

Изменения направлены в сторону создания глобального, потребительски-информативного, постмодернистского, унифицированного сообщества, базирующегося на взаимосвязи, взаимозависимости, знаниях, диалоге, договоренности и соглашении. Следует акцентировать, что глубинное понимание цели нашего бытия – жить на европейском континенте благополучно, в безопасности и спокойствии – возможно только с Россией, а не против нее. Планы интеграции России в единое экономическое и социальное европейское пространство, сотрудничество, предусматривающее укрепление стабильности в Европе и за ее пределами, экономическая модернизация и достижение конкурентоспособности на мировых рынках, территория, энергоресурсы, экономические институты и человеческий потенциал убеждают в том, что Россия является главным стратегическим вызовом Европы. Расширение альянса НАТО и Европейского Союза на восток создало новую ситуацию, наложившую отпечаток, с одной стороны – на организацию единения в рамках европейских и евроатлантических структур, с другой – на поиск собственных путей развития стран Восточной Европы и Содружества Независимых Государств, которые подчас проявляют попытки комплементарной связи с Российской Федерацией как политико-экономическим центром. По большому счету, российское социокультурное пространство в настоящее время заполняет также Беларусь, Украину, Казахстан, Киргизию, Приднестровье, Абхазию и Осетию. В этом пространстве одним из главных параметров культуры и цивилизации является единый общедоступный русский язык как необходимое средство социального дискурса и управления, хранения и обмена информацией. В коммуникационном обороте, социокультурном прогрессе и цивилизационном строительстве этот язык играет там немаловажную роль.

Представляется, что намерение подключить культурный комплекс российской цивилизации в европейскую с сохранением своеобразного вектора позволительно считать велением духа эпохи.

В этой связи следует иметь в виду партнерство с Россией также в области научных исследований и образования, благо обучение в РФ по своим показателям уже сопоставимо с европейскими аналогами, то есть они интернационально мобильны. Кстати, образование – это то ценное, что остается, когда выученное (заученное) забывается. Хотя образование не терпит суеты, резких движений (а это касается всех реформ, экспериментов и инноваций), то во время глобализации и экспансии экранной информации оно становится не только подготовкой молодежи к взрослой жизни, но и к требованиям на рынке трудоустройства, к конкуренции, к умению читать разные коды – языковые, культурные, технологические. Это, по сути дела, элементарные познания, которые можно сравнить со знанием алфавита в былые времена. Само собой разумеется, что лишь общество, в котором жители владеют иностранными языками, высокими информативными технологиями и нанотехнологиями в состоянии развиваться вместе с другими. В новых условиях образование должно обеспечивать интердисциплинарную и межкультурную коммуникабельность, творчество и готовность обновлять умственный багаж и умения, а школа и вуз стоят перед задачей готовить выпускников к перманентному самообучению с использованием мультимедиальных интерактивных средств.

Образно выражаясь, не отведав горького корня учения, нельзя вкушать сладкий плод знаний и умений, но оценке подлежат не столько они, сколько предрасположенность и навыки, позволяющие выпускникам адаптироваться к самым разным, а иногда и необычным обстоятельствам в динамичном мире, что гораздо важнее. Ныне само образование еще не гарантирует интересной, высокооплачиваемой должности, даже если студент окончил вуз с красным дипломом. Поэтому спрашивается: гибкость и многосторонность, предприимчивость и сообразительность, поиск и творчество, расширение интеллектуального поля и пробуждение пассионарности, компактно сконцентрированные во времени, – это ли не факторы, которые требуется наложить друг на друга, а точка их пересечения и будет приоритетом учения и обучения. Следовательно, результативное университетское обучение не может не видеть выпускника как культурного, воспитанного гражданина, грамотного специалиста высокого класса, свободно владеющего эффективными инструментами и необходимым комплексом профессиональных качеств, умеющего добывать новую информацию и работать с ней, задавать самому себе вопросы и находить нетривиальные решения и варианты, а в случае надобности – переучиться, поменять специальность, приобрести дополнительную квалификацию. Как полагаю не один я, оптимизация связана с диверсификацией дидактических методов и современных технологий, испытанных в стране и за рубежом. Чтобы идти в ногу с веяниями на международном рынке иностранных языков и образовательных услуг, нам необходимо учитывать общеевропейскую язы-

ковую политику и средства, которые применяются в педагогической стратегии преподавания неродных языков.

По отношению к преподаванию русского как иностранного (РКИ) с учетом культурообразующей концепции его усвоения целесообразно считать рациональным изучение языка и речи вместе с уяснением и признанием культурного отличия, позицию терпимости к инакомыслящим, специфичному восприятию мира и непривычному менталитету, объяснение другого образа жизни и поведения, и к тому же обладание новым языком через его употребление в симулятивных и аутентичных ситуациях межкультурного общения, благодаря чему реально обогащение и индивидуальной картины мира. Это существенно тем паче, что в русском языке последних лет проходят интереснейшие процессы, не проявлявшиеся в таком масштабе ранее. Жизнь показывает, что сейчас многие языковые явления по сравнению с советским и даже перестроечным периодом ушли в пассив, а появились новые или же активизировались и актуализируются старые, то есть, наблюдаются деноминация старых понятийных категорий, семантическая деактуализация лексем, бывших в ходу как до революции, так и в советскую эпоху. Активная вестернизация и интернационализация русской речи, общежаргонная лексика и вообще вплетение модных слов особенно заметны в сфере экономики, техники, информатики и компьютеризации, политики, туризма, спорта и даже бытовых приборов. Этот новый результат становления речевых норм, стремительных трансформаций именуется порой как „русский newspeak". Задумываясь над кондицией русского языка наших дней, стоит задаться вопросами: Насколько он изменился на очередном этапе своей эволюции? Как особенности, вытекающие из экстралингвальных факторов, влияют на его систему? Что из этого должно учитываться в преподавании РКИ?

Отрадно осознавать, что по прошествии нескольких лет, скажем, не совсем благоприятного положения вещей русский язык возвращается не только в качестве второго государственного (Беларусь, Киргизия) или официального в странах-участницах СНГ. Все чаще он становится востребованным на Западе, где интерес к нему появился как специфическая дань моде „а-ля рюс". Но, как мы знаем, мода изменчива. У некоторых выбор падает на русский потому, что субъективно он кажется красивым, экзотичным и малораспространенным в данной стране. На сегодняшний день этот язык обретает „вторую жизнь" как бизнес-русский, как язык деловых контактов. И все-таки утилитарному отношению к знанию языка хотелось бы противопоставить его постижение как способа духовного совершенствования, интеллектуальной подвижности, личного роста и преуспевания. Ведь владение иноземным языком приносит ощущение свободы, независимости, возможность посмотреть на мир иначе, по-новому, со стороны, способствует расширению концептуальных представлений о предметах и понятиях, преисполненных этнопсихологическими свойствами поведения представителей определенного социума. Свободное

пользование русским языком и осведомленность в области фоновых знаний (так наз. *россиеведения*) разрешают лучше судить о российской действительности в целом, а сведения кросскультурного толка, приобретенные посредством полилога с использованием русского языка, в состоянии служить динамизации сближения народов нашего макрорегиона – общеевропейского пространства.